

**ОПИСАНИЕ АРХИВНЫХ СБОРНИКОВ ПО ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКЕ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ТУРКЕСТАНСКОМ КРАЕ**

Туйгун Эрназаров

докторант Самаркандского государственного университета

Аннотация:

В данной статье освещено описание архивных сборников по таможенной политике Российской империи в Туркестанском крае.

Ключевые слова: архив, сборник, таможенной политике Российской империи, Туркестан.

Туркестан, завоеванный Российской империей в 60-х и 80-х годах XIX века, был разработан и внедрен имперским правительством в государствах Бухара и Хива, которые были преобразованы в политически и экономически зависимые государства, механизмы политического влияния на все сферы жизни общества. В основе этих политических механизмов лежало усложнение положения туркестанского народа, ограничение любых путей и средств, которые могли бы послужить его прогрессу, контроль практически над всеми аспектами экономической, социальной и культурной жизни.

Одной из экономических сфер, важных для колониальной администрации в период зависимости от Российской империи, были процессы, связанные с деятельностью таможни, эта сфера, которая первоначально использовалась в Туркестане в его нынешнем состоянии, со временем стала функционировать в соответствии с нормами и методами таможенной системы, действовавшей в Туркестане. империя. Для колониальной администрации таможня также имела значение с точки зрения получения еще большей прибыли от завоеванных земель и покоренных стран (Бухары и Хивы).

В этом отношении официальная переписка, судебные разбирательства и документы личного характера, отчеты и статистические сборники, относящиеся к деятельности таможни в Туркестане в 1865-1917 годах, составляют значительную часть документальных источников большого Омана колониального периода. Их изучение, классификация и раскрытие значимости как исторического источника с источниковедческой точки зрения также считаются важными задачами в соответствии с целями, стоящими перед узбекской историографией.

В целом, усилиями наших историков в последние годы их деятельности в нашей стране открываются важные страницы истории второй половины 19-го - начала 20-го века. Эти

успехи исследователей в первую очередь основаны на совершенно новых концептуально-методологических подходах, научной объективности и точности исторического анализа, а также на включении в научную обработку новых исторических источников [1].

Документы, связанные с таможенной деятельностью в Туркестане, были систематизированы в форме «дело» и хранились в самих таможенных органах до создания архивов. Согласно отчету тайного советника Ф.К. Гирса, который проводил ревизию земель в 1882-1883 годах, все работы были перечислены, с рабочими листами, пронумерованными в таблицах и алфавитном порядке, а также с бухгалтерскими книгами. Готовые работы хранились на отдельном складе, так как не было архива, упорядоченного по годам и характеру документов [2].

До 1917 года дела, проводимые в таможнях Туркестана, хранились в самих таможнях, после 1917 года - в государственных архивах республики и области, которые были созданы на основании постановления правительства Туркестанской АССР «О реорганизации и централизации архивной работы», принятом 5 ноября 1919 года. В 1931 году в связи с созданием Центрального государственного исторического архива УзССР большая часть документов, хранившихся в регионах Узбекистана (в основном документы, относящиеся к 1865-1917 годам), была перенесена в Ташкент и отмечена грифом архива. Были созданы фонды «История» или сокращенно «И» и соответствующие порядковые номера (например, И-1, И-2, И-3 и т.д.).

Наблюдая за динамикой историографических исследований, после 1917 года появились возможности для их изучения историками в результате того, что эти документы поступили в государственные архивы [3].

В 1958 году в результате объединения Центрального государственного исторического архива Узбекской ССР и центральных государственных архивов Узбекской ССР Октябрьской революции и социалистического строительства был образован Центральный государственный архив Узбекской ССР. В 1991-2019 годах данный архив функционировал под названием Центральный государственный архив Республики Узбекистан.

Постановлением Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева от 20 сентября 2019 года «О мерах по совершенствованию архивного дела и делопроизводства в Республике Узбекистан» Центральный государственный архив Республики Узбекистан переименован в Национальный архив Республики Узбекистан [4].

Сегодня Национальный архивный фонд Узбекистана состоит из более чем 8 миллионов единиц хранения, из которых более 1 миллиона 600 тысяч хранятся в Национальном архиве Узбекистана. Это учреждение, являющееся источником ценных материалов по

истории нашей государственности, различным отраслям народного и государственного хозяйства, культуре, науке, образованию, здравоохранению, услугам и десяткам других. С другой стороны, нет абсолютно никакой возможности оценить ценность документов, хранящихся в национальных архивных фондах, с точки зрения их научного наследия. Каждый документ, который мы храним в архиве, прямо или косвенно имеет свое значение для освещения нашего прошлого и истории.

Этот архив, самый богатый и крупный в республиках Центральной Азии, содержит документальные источники, относящиеся к деятельности таможни в Туркестане (как в Бухарском, так и в Хивинском государствах) в 1865-1917 годах в различных фондах. В частности, документы, служащие для раскрытия других аспектов таможенной политики, осуществлявшейся в стране в первые годы правления Российской империи, деятельности таможен-заказчиков, введения в Туркестане общеимперских таможенных норм, изменений в политике имперской администрации в области таможенного дела и деятельности в этой области, хранятся в Национальном архиве Узбекистана на И-46 (Управление Туркестанского таможенного округа), И-121 (Ташкентский городской отдел заката), И-185 (Коканская таможня), И-186, И-187, И-188, И-198, И-187 (инспектор 1-го участка Туркестанского таможенного округа), И-188 (инспектор 2-го участка Туркестанского таможенного округа), И-471 (начальник караванных и рыночных сборов в Ташкенте) и И-306 (Самаркандская таможня).

В путеводителе Национального архива Узбекистана, составленном в 1948 году Г.Н. Чабровым и Н.А. Халфиновым, указано общее количество единиц хранения, хранящихся в фондах, связанных с деятельностью таможен в Туркестане, и даты их нахождения в делопроизводстве [5].анный путеводитель (для фондов колониального периода) составлен 76 лет назад и не соответствует современным требованиям ни в материальном, ни в духовном плане. Вдобавок ко всему, сегодняшнее состояние фондов в архиве сильно отличается от информации, представленной в нем. Свои рекомендации по этому поводу дал и один из ведущих исследователей архивных документов Б. Эргашев. Он пишет, что настало время обновить путеводители по ЦА РУз, так как путеводитель, составленный З.И. Агафановой и Н.А. Халфиновым в 1948 году, устарел для использования и не соответствует требованиям нынешнего периода [6].

Тем не менее, с помощью существующего путеводителя по национальному архиву можно получить обзор фондов, которые необходимо изучить в рамках исследования. Он также содержит информацию о типах документальных источников, хранящихся в большинстве фондов.

Например, если обратить внимание на виды документов, хранящихся в фонде Самаркандской таможни, действовавшей в 1902-1917 гг., то можно заметить, что они в основном состоят из:

- приказы таможенного департамента;
- книга приказов таможенного руководства;
- общие таможенные постановления;
- журнал отдельных моментов;
- протоколы заседаний таможенников;
- переписка с краевой администрацией, областными и уездными управлениями, вышестоящими таможенными органами по различным вопросам;
- права и штаты таможенных органов и т. д. [7].

При этом одной из важнейших задач архивного источниковедения является изучение внешних особенностей документов, хранящихся в фондах Национального архива Узбекистана, связанных с таможенной деятельностью в Туркестане и таможенной политикой Российской империи.

Большинство внешних особенностей, характерных для этих документов, являются общими для делопроизводственных документов второй половины XIX – начала XX века. Их основной материал-бумага, которую изготавливают на российских предприятиях. Развитие бумажного производства в России во второй половине XIX века привело к увеличению видов бумаги, широкому распространению на практике таких видов, как газетная, типографская, литографская, документная, письменная, канцелярская и Почтовая бумага. Здесь в основном использовалась бумага размером 22x35.5, 21x26.7, 16.6x16.8 и 18x22.5 см. Когда мы анализируем размеры бумаги, используемой в офисах, мы видим, что они практически вырезаны из бумаги размером 44x35.5 см. На специальной бумаге пишутся только телеграммы, стандартный размер которых - 21x18 см [8].

Какой вид бумаги использовать, зависело от назначения документа, положения учреждения, в системе государственных органов которого был создан документ [9]. Исходя из положения таможенных органов в системе государственных органов Российской империи, можно сказать, что в них в основном использовалась письменная бумага. Внешний анализ канцелярских документов, вовлеченных в процесс исследования, также подтверждает это обстоятельство. Тем не менее, в работах, хранящихся в вышеупомянутых фондах, можно увидеть практически все виды бумаги, использовавшиеся в Российской империи во второй половине XIX века.

Отличительной особенностью офисной бумаги является маркировка штампея на большинстве из них (например, Сергеевская фабрика № 7), которая позволяет

определить место и качество изготовления бумаги, а в ряде случаев является важной информацией для определения времени создания документа. Также в делопроизводстве использовался особый вид бумаги – штампованная бумага, на которой в основном писались претензии, ходатайства, акты. За это в пользу государства взимался отдельный гербовый сбор [10]. Обычно в правом верхнем углу таких бумаг изображается государственный герб и указывается цена бумаги.

Почти все документы, находящиеся в фондах, написаны от руки, «гражданским шрифтом», который утвердился в 20-х годах XVIII века, и каллиграфическим «канцелярским» шрифтом, получившим широкое распространение в российских государственных учреждениях XIX века. Также все канцелярские документы оформлены на русском языке и в стиле «канцелярии», который в XIX веке формировался непрерывно. Этот стиль (характеристики стиля: придаточные предложения, специфические канцелярские обороты, выражения и термины) характерен для всех документов, созданных в российских административно-бюрократических организациях во второй половине XIX - начале XX века [11]. Также в произведениях можно увидеть документы, написанные на староузбекском, персидско-таджикском, идише и индийском языках.

Среди документов, хранящихся в фондах таможенных документов, особенно И-46 (управление Туркестанского таможенного округа), И-121 (управление заказчика города Ташкента), немало документов, написанных арабско-персидским шрифтом. Документы, написанные на местном языке и письменности, можно условно разделить на две группы: 1) официальные документы, созданные носителями местного языка и письменности; 2) документы, переведенные на местный язык и письменность переводчиками из офисов; поскольку они имеют несколько отличительные черты по форме и стилю письма. В ходе исследования нетрудно отличить их друг от друга. В работах также можно увидеть официальные документы, написанные как на идише (иврите), так и на хинди. В некоторых работах также можно встретить документы, написанные на пишущей машинке. Однако это не оригиналы этих документов, это копии, которые были скопированы или скопированы специалистами архива с целью сохранения документов после начала использования пишущих машинок в офисной деятельности (после 1898 года) [12].

Практически во всех документах таможенных органов указана дата получения документа в письменном виде, большинстве в делопроизводстве. В русскоязычных документах даты указаны в исчислении года нашей эры по юлианскому календарю, действовавшему до 14 февраля 1918 года (в некоторых документах даты по юлианскому и григорианскому календарям указываются вместе: например, 2/14 сентября 1868 г.), в

документах на национальном языке и письменности даты указаны в исчислении года хиджры, а в документах на еврейском языке и письменности-по еврейскому календарю. Дату написания документа в большинстве случаев можно увидеть в начале документа, а в некоторых случаях-на последнем листе дела. Очень важно определить время создания канцелярского документа и зафиксировать его в исследовании. Потому что это один из основных критериев оценки документа как исторического источника. Особенно в документах, имеющих законодательный характер, необходимо учитывать время их утверждения и внедрения в практику [13].

Подводя итог, можно сказать, что с источниковедческой точки зрения изучение документов, хранящихся сегодня в фондах Национального архива Узбекистана и касающихся деятельности таможенной системы в Туркестане, является первоисточником в раскрытии таможенной политики и деятельности таможенных органов, проводившихся в Туркестане в период его зависимости от Российской империи. Их изучение и вовлечение в научный оборот имеют важное значение для восстановления реалий прошлого с точки зрения объективности, раскрытия деятельности таможенных органов как системы.

Использованная литература:

1. Эргашев Б.Э. Делопроизводственная деятельность канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства (историко-источниковедческий анализ): /Б.Э.Эргашев. МВССО РУз, Самаркандский гос. ун-т. – Ташкент: Фан, 2015. С.3
2. Гирс Ф. К. Отчет ревизирующего по высочайшему повелению Туркестанский край тайного советника Ф. Гирса. / Ф.К. Гирс. – СПб.: б.м., 1883. С.95
3. Шепелев Л.Е. Изучение делопроизводственных документов XIX – начала XX в. Вспогательные исторические дисциплины. Изд-во «Наука». Ленинград, 1968. – С.119
4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг фармони. Ўзбекистон Республикасида архив иши ва иш юритишни такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида. Тошкент, 2019 йил 20 сентябр. Манба:<http://uza.uz/oz/politics/zbekiston-respublikasida-arkhiv-ishi-va-ish-yuritishni-takom-20-09-2019>
5. ЦГИА УзССР, Путеводитель. Сост.: З.И.Агафанова, к.и.н. Н.А.Халфин. Т.,1948. С.129-132
6. Rizaev I. I. The structure of the social system as the basis for the self-organization of society //Scientific Bulletin of Namangan State University. – 2019. – Т. 1. – №. 7. – С. 190-195.

7. Тураев Б. О., Ризаев И. И. Синергетическое мышление в современном понимании //Культура и антикультура. – 2022. – С. 181-185.
8. Ахмедов Т.О. Зарафшон музофоти бошлиғи маҳкамаси иш юритиш хужжатлари тарихий манба сифатида: Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори диссертацияси. Тошкент. 2021. 31-бет
9. Источниковедение истории СССР. Под.ред. И.Д.Ковальченко. Учебник. М., «Высшая школа», 1973. С.304
10. Меликова, М. Н. Новый подход к философскому наследию великих предков / М. Н. Меликова, Н. К. Хаккулов // Актуальные проблемы общественных наук в современном мире : Материалы международной научно-теоретической конференции посвященной 30-летию государственной независимости Республики Таджикистан и 20-летию образования факультета философии Таджикского национального университета, Душанбе, 27 октября 2021 года. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2021. – С. 69-72. – EDN FYOVTG.
11. Источниковедение истории СССР. Под.ред. И.Д.Ковальченко. Учебник. М., «Высшая школа», 1973. С.198
12. Мардонов Р. С., Ризаев И. И. Проблемы в инновационном развитии (на примере Узбекистана) //Географические и экономические исследования в контексте устойчивого развития государства и региона. – 2022. – С. 244-246.
13. Naqqulov N. Q. International tolerance in the educational views of Siddiki-Ajzi //Scientific Bulletin of Namangan State University. – 2020. – Т. 2. – №. 10. – С. 262-268.
14. Muminova Z. O. Objective and subjective factors that forms humans moral being //Theoretical and applied science. Philadelphiya, USA. – 2016. – Т. 2.
15. Кубаева Ш. Т. Развитие инновационного мышления в Самаркандской академии Улугбека //Universum: общественные науки. – 2014. – №. 5 (6). – С. 2.
16. Yuldasheva D. Legal protection of women is the basis for the development of uzbek society //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – Т. 24. – С. 1011-1014.
17. Саматов Х. У. Парадигмальная сущность социально-экономической системы Узбекистана //Парадигма современной науки в условиях модернизации и инновационного развития научной мысли: теория и практика. – 2022. – С. 406-408.
18. Усмонов Ф. Н. Рациональность и традиция в развитии науки //Инновации в технологиях и образовании. – 2016. – С. 349-353.